

ГАРИК ХУДОЯН

Старший лейтенант полиции,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Образовательного комплекса полиции Республики Армения,
аспирант Образовательного комплекса полиции РА

ТЕРРОРИЗМ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В научной статье автор обсуждает терроризм в контексте современных угроз безопасности. Предметом научного исследования являются внутригосударственные и международные правовые определения терроризма, факторы, влияющие на терроризм, а также тенденции его развития. В то же время, обсуждаются пути и средства предотвращения терроризма и борьбы с ним, на основе чего автором выдвинуты соответствующие предложения.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, вахабизм, организованная преступность, террористическая группировка, дестабилизация.

Нарастающие в современном мире противоречия делают неизбежным пересечение интересов различных государств, группировок, идеологий и т.д., что является одним из источников возникновения кризисов и конфликтов. В числе угроз планетарного масштаба можно отметить рост запасов оружия массового уничтожения, вооруженные конфликты, массовую бедность в развивающихся странах, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, неконтролируемые потоки беженцев, наркотрафик, организованная преступность и т.д. В длинном списке угроз человечеству, государствам и общечеловеческим ценностям своей безликостью и особой жестокостью выделяется международный терроризм.

Для понимания самой сути проблемы, необходимо разъяснить понятие терроризма. Несмотря на все предпринимаемые попытки, до сих пор не выработано универсальных дефиниций терроризма и международного терроризма¹. Устоявшегося определения терроризма нет и в международном праве, несмотря на многочисленные попытки выработать его². Терроризм, как сложное многомерное явление, динамично развивается, в результате чего постоянно появляются новые его формы.

Первая неудачная попытка закрепить определение терроризма на международном уровне была предпринята в Женевской Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1937 года. В ней терроризм был определен как “любые преступные действия, направленные против государства и нацеленные или рассчитанные на то, чтобы вызвать чувство страха у определенных лиц или группы лиц, или у широкой

общественности”. Это определение подверглось критике за неточность, а Конвенция так и не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована необходимым числом государств³.

Из имеющихся определений понятия международного терроризма уместно упомянуть статью 2331 главы 113b Федерального Уголовного кодекса США, в которой международный терроризм определяется как “деятельность, которая включает в себя насилие, либо действия, угрожающие жизни людей, которые являются нарушением уголовного права Соединенных Штатов либо любого Штата и которые направлены на: а) устрашение либо принуждение гражданского населения; б) влияние на политику государства посредством устрашения либо принуждения; в) влияние на руководство государством посредством массового поражения, покушения, либо захвата заложников; и осуществляемых за пределами территории Соединенных Штатов”⁴.

Хотя международным сообществом принят ряд международных договоров, направленных на борьбу с конкретными видами терроризма, на уровне ООН на сегодняшний день не достигнуто никакой договоренности об определении понятия “терроризм”⁵. Один из судей Международного суда заметил, что “терроризм - это термин, не имеющий какого-либо юридического значения. Это просто способ обозначения деятельности государств или индивидов, которая широко осуждается и характеризуется либо незаконными методами, либо целями, либо и тем и другим”⁶. Однако, само по себе определение терроризма многое ставит на карту⁷. Определение какого-либо действия как террористического означает не просто утверждение,

что оно обладает определенными характеристиками, но и осуждение его. Определение какого-либо действия как теракта имеет также серьезные последствия для сотрудничества между государствами, в частности, для таких его видов, как обмен разведывательной информацией, взаимная правовая поддержка, замораживание и конфискация финансовых средств и экстрадиция⁸. Так, в проекте Всеобъемлющей конвенции о терроризме, который в настоящее время рассматривается в ООН, делается попытка дать определение того, что такое “террористическое деяние”. Определение терроризма в существующем на сегодняшний день проекте Конвенции неоднозначно. Статья 2 Проекта гласит: “Любое лицо совершает преступление в соответствии со смыслом настоящей Конвенции, если оно каким бы то ни было образом, незаконно и умышленно причиняет: смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; серьезный ущерб государственной или частной собственности, в том числе, месту общественного использования, государственному или правительственному зданию, системе общественного транспорта, объекту инфраструктуры или окружающей среде; ущерб собственности, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте 1 (b) настоящей статьи, который влечет или может повлечь за собой крупные экономические убытки, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия”⁹. Но это слишком объемное определение подверглось критике за неточность¹⁰.

Государства члены Европейского Союза договорились о минимальном определении терроризма в Рамочном решении ЕС о борьбе с терроризмом. Это определение называет список преступных действий, которые в целях сотрудничества между государствами членами Европейского Союза должны рассматриваться как террористические действия в случае, если они преследуют одну из следующих целей: серьезно запугать население; незаконно заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; серьезно дестабилизировать или разрушить основные структуры государства или международной организации¹¹.

В последние годы наблюдается формирование нового качества терроризма, в основе идеологической базы которого лежит крайнее

течение исламистского радикализма (ваххабизм¹²). Получила развитие и организационная структура этого движения, основывающаяся на сетевом принципе взаимодействия часто автономных и инициативных ячеек, имеющих способность к “умножению”. Если раньше источниками таких угроз были государства, то теперь они исходят, главным образом, от негосударственных действующих лиц и даже религиозных фанатиков. В современную эпоху информационных технологий первичное значение приобретает не только и не столько реальный масштаб вооруженного насилия и причиненный им ущерб, сколько более широкий эффект дестабилизации и возможность повлиять на политическую ситуацию, эффект и масштабы которой намного превышают прямой ущерб от терактов.

Отличительная особенность современного международного терроризма - его выраженная этноконфессиональная природа, которая проявляется в способности адаптации к новым условиям глобальной экономики и геополитики. Одним из проявлений этой адаптации в конце 90-х годов XX в. стал переход от жестко организованных локальных террористических групп к свободно структурированным международным сетям террористических сообществ.

Глобальный характер угрозы международного терроризма вынудил международное сообщество объединить усилия в борьбе с этим злом. Хотя попытки организовать широкую антитеррористическую коалицию проводятся, все же можно констатировать, что предпринятых усилий недостаточно. В Хартии ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним государства-участники ОБСЕ подтвердили, что они “обязуются принимать эффективные меры против терроризма и осуществлять все контртеррористические меры и сотрудничество в соответствии с принципом верховенства права, Уставом ООН и соответствующими положениями международного права, международными стандартами в области прав человека и, где это применимо, положениями международного гуманитарного права...”¹³. Под эгидой ООН и ее агентств в целях борьбы с конкретными аспектами терроризма приняты 13 международных конвенций. Обычно они принимались в качестве реакции на конкретное событие или трагедию¹⁴. Так же приняты важнейшие резолюции¹⁵, составляющие основу современного подхода ООН относительно проблемы международного терроризма. Поскольку большинство стран-участников ОБСЕ является также членами Совета Европы,

особенно важное значение имеют правовые механизмы Совета Европы, в том числе: Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г. и протокол к ней 2003г.; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005)¹⁶; Конвенции о компьютерных преступлениях и об отмывании доходов¹⁷.

Общая позиция Совета Европейского Союза, принятая после терактов 11-ого сентября 2001 г., определяет “террористическую группу” как организованную группу лиц, действующих совместно в целях совершения террористических актов, независимо от ее состава или уровня развития ее структуры¹⁸. Европейским Союзом также установлены свои собственные процедуры включения в перечень террористических организаций и лиц посредством использования ряда общих позиций в контексте общей внешней политики и политики безопасности¹⁹. В рамках реакции ЕС на проблему терроризма был назначен координатор по борьбе с терроризмом и утверждена контртеррористическая стратегия ЕС, которая состоит из 4 частей²⁰: 1) предотвращение, 2) защита, 3) блокирование, 4) реагирование.

Одним из способов борьбы с терроризмом является запрещение организаций, которые пропагандируют и поддерживают терроризм. В договорах ООН в области борьбы с терроризмом и в Резолюции N 1373 Совета Безопасности признается, что особо важное значение имеет пресечение финансирования организаций, которые поддерживают терроризм. Также может быть целесообразным запретить апологетам терроризма обнародовать на радио и телевидении свои взгляды по поводу политического насилия²¹. С более широкой точки зрения (в том числе, учитывая права человека), можно утверждать, что незаконной должна считаться не сама террористическая организация, а ее деятельность. Европейский суд подчеркнул это обстоятельство. Меры по вмешательству в право какой-либо организации на свободу объединений должны приниматься только, в том случае, если организация занимается незаконной деятельностью²². Судебные дела, связанные с законом о предотвращении терроризма и, в частности, о запрещении пропаганды, направленной на подрыв территориальной целостности государства, можно встретить и в правоприменительной практике Европейского Суда (ЕСПЧ)²³.

Существование уголовной ответственности за такие преступления, как подстрекательство к совершению террористических актов, по сути, должно служить сдерживающим средством.

Ответственность ex post (по факту) имеет особое значение в делах о подстрекательстве к совершению террористических актов, об оправдании и восхвалении терроризма и, в целом, в случаях высказываний, оправдывающих насилие и прочее преступное поведение. Последующая ответственность за высказывания, при условии наличия четкой формулировки закона и осуществления уголовного преследования за такие правонарушения, в соответствии с международными нормами справедливого судебного разбирательства, будет, скорее всего, иметь меньшее влияние на сущность права на свободу выражения мнений, и поэтому такому виду ответственности должно отдаваться предпочтение по сравнению с предварительным запретом, который следует применять в действительно исключительных обстоятельствах²⁴. Как ООН, так и Европейский Союз учредил перечень запрещенных или объявленных вне закона организаций. Введены санкции, направленные против физических лиц, организаций и государств, поддерживающих терроризм²⁵. Сразу же после терактов 11 сентября 2001 года Резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности на все государства были возложены единообразные, требующие неукоснительного исполнения обязательства в области борьбы с терроризмом, в том числе, внесение физических лиц и организаций, связанных с терроризмом, в специальные перечни, а также замораживание финансовых активов. Резолюцией 1373 учрежден Контртеррористический комитет для контроля за выполнением резолюции и содействия предоставлению государствам технической помощи. Согласно международному праву и практике, финансовые активы лиц и организаций, включенных в перечень ООН, а также граждан и организаций третьих стран, включенных в перечень ЕС, должны быть заморожены. Помимо этого, в ряде стран существуют внутригосударственные режимы в отношении внесения в перечень и замораживания финансовых активов (например, в США и Соединенном Королевстве).

Таким образом, рассматривая основные глобальные угрозы и вызовы во главе с международным терроризмом, необходимо подчеркнуть, что они не существуют сами по себе, и тесно переплетаясь, взаимно дополняют друг друга, усложняя их разрешение. Эти проблемы не могут быть решены с помощью только военной силы или средствами отдельного национального государства. Всем этим угрозам можно противостоять только коллективными усилиями. Необходим глобальный механизм координации и сотрудничества между субъектами

международного права. Предотвращение и ликвидация международного терроризма возможна при условии выполнения конкретных шагов, в числе которых: полное и неукоснительное подчинение существующим международным нормам “Jus cogens”, регулирующим сферу терроризма; полное перекрытие преступных финансовых потоков; ужесточение контроля за отмываем преступно нажитых денег и капиталов; неукоснительное

применение принципа неизбежности наказания; оперативный обмен информацией между спецслужбами стран членов ООН; запрещение организаций, которые пропагандируют и поддерживают терроризм.

¹ В своем Докладе о ходе работы Подкомиссии по поощрению и защите Прав человека специальный докладчик ООН по вопросу о терроризме и правах человека Каллиоппи Куфа отмечает, что 109 определения были введены в период между 1936 и 1981 годами. См.: Каллиоппи Куфа. Доклад о ходе работы Подкомиссии по поощрению и защите Прав человека (UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2001/31, 27 June 2001), стр.8.

² Например, в пункте 3 Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/60 от 9 декабря 1994 г. указано, что к терроризму относятся “преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях...”. См.: Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/60 от 9 декабря 1994 г.

³ См.: Countering Terrorism, Protecting Human Rights, A Manual (Published by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), Warsaw, Poland, p. 25. См. так же: Helen Duffy. The “War on Terror” and the Framework of International Law (Cambridge University Press, UK 2005), p. 19; Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism of 1937, never entered into force, League of Nations, Doc. C.546M.383 1937 V 19, pp. 34, 88.

⁴ См.: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>. См. так же: <https://www.fbi.gov/about-us/investigate/terrorism/terrorism-definition>.

⁵ В Римском Статуте Международного уголовного суда прямо не упоминаются акты терроризма, и, тем не менее, статут дает определение и применим к ряду преступлений, в том числе к преступлениям против человечности и другим, которые могут включать акты терроризма. Более подробно см.: Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2003, pp. 120-132.

⁶ См.: Higgins R. The General International Law of Terrorism. - In: Higgins R., Flory M. (Eds.). Terrorism and International Law. London, 1997, p. 24.

⁷ См.: Marks. S., Clapham A. International Human Rights Lexicon. Oxford, 2005, p. 345.

⁸ См.: Countering Terrorism, Protecting Human Rights, A Manual (Published by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), Warsaw, Poland), p. 25.

⁹ См.: Генеральная Ассамблея ООН, Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. на своей 6-ой сессии (28 января - 1 февраля 2002 г.), документ A/57/37.

¹⁰ См.: Andreu-Guzmán F. Terrorism and Human Rights No. 2: New Challenges and Old Dangers. – In: International Commission of Jurists Occasional Papers, No. 3 Geneva, 2003, p. 34..

¹¹ См.: Рамочное Решение Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом (2002/475/ЈНА), статья 1(1), ОЖ (OJ) L 164, 22/06/2002.

¹² По мнению Р. А. Силантьева: “Сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и четко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инаковерующим и инакомыслящим. И оправдывающих их убийство. Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты – нет”. См.: <http://www.gazetanv.ru/article/?id=833>.

¹³ См.: Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним (принята на 10-й встрече Совета министров в 2002 году). URL: <http://www.osce.org/documents/mcs/2002/12/4174ru.pdf>.

¹⁴ См. тексты конвенций на веб-сайте ООН: <http://www.un.org/russian/document/convents/terrorism.htm>.

¹⁵ Более подробную информацию можно найти на веб-сайте ООН: <http://www.un.org/russian/terrorism/instruments.Shtml>.

¹⁶ См.: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ 196, был открыт для подписания 16 мая 2005 г. в Варшаве и вступил в силу 1 июня 2007 г.).

¹⁷ См.: Конвенция о компьютерных преступлениях (СДСЕ 185 и протокол к ней). См. Также: Конвенции об ответственности за коррупцию (СДСЕ 173 и СДСЕ 174) и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (СДСЕ 198, еще не

вступила в силу).

¹⁸ См.: Общая позиция Совета ЕС 2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 г. о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом. На своем внеочередном заседании, состоявшемся 21 сентября 2001 г., Европейский Совет охарактеризовал терроризм как один из основных вызовов, с которым столкнулось мировое сообщество, и определил, что борьба с терроризмом является одной из приоритетных целей Европейского Союза. Общая позиция была принята в целях введения дальнейших мер в дополнение к Резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности. В частности, в ней содержится список лиц, групп и организаций, вовлеченных в террористическую деятельность, чьи средства и иные финансовые активы подлежат блокированию в рамках борьбы с финансированием терроризма.

¹⁹ См.: сноска 17. См. также: Общая позиция Совета ЕС 931; Общая позиция Совета ЕС 96/746/CFSP от 26 февраля 2001 г. о дополнительных рестриктивных мерах, направленных против “Талибана”, и о внесении изменений в Общую позицию.

²⁰ См.: Контртеррористическая стратегия ЕС (одобрена Советом по вопросам правосудия и внутренних дел в декабре 2005 г.).

²¹ Однако попытки ввести в Соединенном Королевстве и Ирландии широкие запреты на трансляцию в период волнений в Северной Ирландии дискредитировали эту тактику.

²² “Безответственные публикации в газете не могли использоваться в качестве доказательств судом или правительством государства, уважающего принцип верховенства права. Территориальная целостность, национальная безопасность и общественный порядок не были поставлены под угрозу деятельностью объединения, цель которого заключалась в содействии развитию региональной культуры, даже если она подразумевала, в том числе, пропаганду культуры меньшинства; существование меньшинств и различных культур в какой-либо стране - это исторический факт, который “демократическое общество” обязано не только допускать, но защищать и поддерживать в соответствии с принципами международного права” См.: Сидиропулос и другие против Греции, [Sidiropoulos and Others v. Greece], (дело N 57/1997/841/1047), 10 июля 1998 г., п. 41).

²³ См.: Инкал против Турции [Incal c. Turquie], (заявление N 41/1997/825/1031) постановление от 9 июня 1998 года, §§ 58-59, Сборник постановлений и решений 1998-IV. См. также: Джейлан против Турции [Ceylan c. Turquie], (заявление N 23556/94), § 36, ЕСПЧ 1999-IV.; Сюрек и Оздемир против Турции [Sürek et Özdemir c. Turquie], § 61.; Эрири Батасуна и Батасуна против Испании [Herri Batasuna et Batasuna c. Espagne], (заявление NN 25803/04 и 25817/04), §§ 88-95, ЕСПЧ 2009.

²⁴ См.: Countering Terrorism, Protecting Human Rights, A Manual (Published by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), Warsaw, Poland, p.284.

²⁵ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН N 1267 от 15 октября 1999 г., документ S/RES/1267 (1999).

Список литературы

1. Andreu-Guzmán F. Terrorism and Human Rights No. 2: New Challenges and Old Dangers. – In: International Commission of jurists Occasional Papers, No. 3 Geneva, 2003.
2. Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2003.
3. Countering Terrorism, Protecting Human Rights, A Manual (Published by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR)), (Warsaw, Poland) 312 p.
4. Helen Duffy, The “War on Terror” And the Framework of International Law (Cambridge University Press, UK 2005), 542 p.
5. Higgins R. The General International Law of Terrorism. - In: Higgins R., Flory M. (Eds.). Terrorism and Inter-national Law. London, 1997, 375 p.
6. Marks. S., Clapham A. International human Rights Lexicon. Oxford, 2005, 472 p.
7. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/60 от 9 декабря 1994 г.
8. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, СДСЕ N196, (<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/196>).
9. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, СДСЕ N198, Варшава, 16/05/2005, (<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/198>).
10. Конвенция о компьютерных преступлениях, СЕД N185, Будапешт, 23/11/ 2001 (<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>).
11. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, СЕД N173, Страсбург, 27/01/1999, (<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173>).
12. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, СЕД N174, Страсбург, 04/11/1999, (<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174>).
13. Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним (принята на 10-й встрече Совета министров в 2002 году). URL: <http://www.osce.org/documents/mcs/2002/12/4174ru.pdf>.
14. Рамочное Решение Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом (2002/475/J HA), статья 1(1), ОЖ (OJ) L 164, 22/06/2002.
15. Каллиоппи Куфа. Доклад о ходе работы Подкомиссии по поощрению и защите Прав человека (UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2001/31, 27 June 2001).

16. Генеральная Ассамблея ООН, Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. На своей 6-ой сессии (28 января - 1 февраля 2002г.), документ А/57/37.
17. Контртеррористическая стратегия ЕС (одобрена Советом по вопросам правосудия и внутренних дел в декабре 2005 г).
18. Общая позиция Совета ЕС 2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 г. о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом.
19. Общая позиция Совета ЕС 96/746/CFSP от 26 февраля 2001 г.
20. Сидиропулос и другие против Греции [Sidiropoulos and Others v. Greece], (дело N 57/1997/841/1047), 10 июля 1998 г., п. 41).
21. Инкал против Турции [Incal c. Turquie], (заявление N 41/1997/825/1031) постановление от 9 июня 1998 года, §§ 58-59, Сборник постановлений и решений 1998-IV.
22. Джейлан против Турции [Seylan c. Turquie], (заявление N 23556/94), § 36, ЕСПЧ 1999-IV.
23. Сюрек и Оздемир против Турции [Sürek et Özdemir c. Turquie], § 61.
24. Эирри Батасуна и Батасуна против Испании [Herri Batasuna et Batasuna c. Espagne], (заявление NN 25803/04 и 25817/04), §§ 88-95, ЕСПЧ 2009.
25. Резолюция Совета Безопасности ООН N 1267 от 15 октября 1999 г., документ S/RES/1267 (1999).
26. Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism of 1937, never entered into force, League of Nations Doc. C.546M.383 1937 V 19, 34, 88.
27. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>
28. <https://www.fbi.gov/about-us/investigate/terrorism/terrorism-definition>
29. <http://www.gazetanv.ru/article/?id=833>
30. <http://www.un.org/russian/document/convents/terrorism.htm>.
31. <http://www.un.org/russian/terrorism/instruments.shtml>.

Գարիկ Խուդոյան

Ոստիկանության ավագ լեյտենանտ,
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի քրեական
դատավարության ամբիոնի դասախոս
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ահաբեկչությունը և անվտանգության սպառնալիքները ժամանակակից աշխարհում

Գիտական հոդվածում հեղինակը քննարկում է ահաբեկչությունը անվտանգության արդի մարտահրավերների համատեքստում: Գիտական հետազոտության առարկա են հանդիսացել ահաբեկչության ներպետական և միջազգային իրավական բնորոշումները, ահաբեկչության վրա ազդող գործոնները, զարգացման միտումները: Միևնույն ժամանակ, քննարկվել են նաև ահաբեկչության կանխարգելման, դրա դեմ պայքարի եղանակները և միջոցները, որի հիման վրա հեղինակի կողմից արվել են համապատասխան առաջարկություններ:

Հիմնարարներ - ահաբեկչություն, միջազգային ահաբեկչություն, վահաբիզմ, կազմակերպված հանցավորություն, ահաբեկչական խումբ, սպակայունացում:

Garik Khudoyan

Police Senior Lieutenant,
Lecturer at Chair of Criminal Procedure of Police
Educational Complex of the Republic of Armenia,
PhD student of Police Educational Complex of the Republic of Armenia

SUMMARY

Terrorism and security threats in contemporary world

The terrorism in the context of contemporary security threats is discussed in scientific article. The internal and international legal definitions, factors, affecting on terrorism, and dynamics of terrorism have been studied. At the same time, the ways and tools of prevention and combating terrorism are also discussed, and appropriate proposals have been made by author.

Keywords: terrorism, international terrorism, Wahhabism, organized crime, terrorist group, destabilization